

УДК 614.23:316
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.48.71>

Структурные изменения в управлении медицинским делом восточносибирских окраин как результат ревизионной поездки генерал-губернатора Н. Н. Муравьёва-Амурского

И. В. Орлова*

Иркутский государственный медицинский университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Рассматриваются преобразования, последовавшие за инспекцией генерал-губернатора Н. Н. Муравьёва по вверенным территориям. Отмечается, что на фоне глобальной задачи перестройки административно-территориальной системы произошли перемены в управлении социальными вопросами, в частности – медицинским делом. Подчеркивается, что упрощенная система управления Якутской, Камчатской, Забайкальской областями, предусматривающая самостоятельность губернаторов, способствовала введению должностей врачебных инспекторов, формированию штата медицинских чинов. Сделан вывод, что наиболее существенные преобразования произошли в медицинской сфере Забайкальской области, где стала формироваться медицинская помощь воинского контингента.

Ключевые слова: медицинское дело, здравоохранение, врачебный инспектор, военная медицина, Восточная Сибирь, Иркутская губерния, Якутская область, Забайкальская область, Камчатская область.

Для цитирования: Орлова И. В. Структурные изменения в управлении медицинским делом восточносибирских окраин как результат ревизионной поездки генерал-губернатора Н. Н. Муравьёва-Амурского // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2024. Т. 48. С. 71–77. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.48.71>

Original article

Structural Changes in the Management of Medical Case in the Eastern Siberian Regions as a Result of the Audit Tour of the Governor General N. N. Muravyov-Amursky

I. V. Orlova*

Irkutsk State Medical University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. This article examines the transformations that followed the inspection of Governor General N. N. Muravyov in the entrusted territories. Against the backdrop of the global task of restructuring the administrative-territorial system, changes have occurred in the management of social issues, in particular, medical affairs. Thus, the simplified management system of the Yakut, Kamchatka, Transbaikalian regions, providing for the independence of governors, contributed to the introduction of the positions of medical inspectors and the formation of a staff of medical officials. The most significant changes took place in the medical sphere of the Trans-Baikalian region, where medical care for the military contingent began to form.

Keywords: medical science, healthcare, medical inspector, military medicine, Eastern Siberia, Irkutsk province, Yakutsk region, Transbaikal region, Kamchatka region.

For citation: Orlova I.V. Structural Chances in the Management of Medical Case in the Eastern Siberian Regions as a Result of the Audit tour of the Governor General N. N. Muravyov-Amursky. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2024, vol. 48, pp. 71-77. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.48.71> (in Russian)

Вторая половина XIX в. для Восточной Сибири стала периодом значительных изменений, серьезных административных преобразований, оживления общественной жизни и стимулирования социокультурных процессов. Главная роль в этих изменениях по праву отводится генерал-губернатору Восточной Сибири Николаю Николаевичу Муравьеву-Амурскому (1847–1861). В постсоветской историографии сибирского периода деятельность Н. Н. Муравьева-Амурского в отношении административно-территориального вопроса детально раскрыта в трудах Н. П. Матхановой [8], А. В. Ремнева [9], немало публикаций посвящено политике Н. Н. Муравьева-Амурского по присоединению отдельных территорий [1–4]. Целью данной публикации стал анализ изменений в управлении медицинским делом в Якутской, Камчатской и Забайкальской областях, произошедший на фоне глобальных административно-территориальных перемен во второй половине XIX в.

Первоначальное знакомство Н. Н. Муравьева с особенностями развития Восточно-Сибирского края, обширной территорией, вверенной его заботам на долгие 14 лет, было заочным. В Петербурге, знакомясь с материалами сенаторских ревизионных проверок и отчетами предшественников, Н. Н. Муравьев сформировал мнение о Восточной Сибири как об огромном крае с тяжелой системой администрирования. Так, выводы сенатора И. Н. Толстого, сделанные по результатам ревизионной поездки 1843 г., гласили о «расстроенном» состоянии системы управления Восточной Сибири, содержали факты злоупотреблений должностных лиц и инородческих начальников, деятельность ряда чиновников вовсе была признана «неблагонадежной»¹. До отъезда к месту назначения Н. Н. Муравьев разработал и представил императору программу первоочередных мер по управлению краем. В исследовании А. И. Архиповой подробно рассмотрен главный акцент программного документа Муравьева – пересмотр «Учреждения для управления сибирских губерний» 1822 г., разработанного М. М. Сперанским [2, с. 57].

Первым глобальным мероприятием Н. Н. Муравьева на посту генерал-губернатора стала ревизионная поездка по восточным окраинам вверенного генерал-губернаторства: Якутской области, Охотскому краю, Камчатке, Забайкалью. 15 мая 1849 г. генерал-губернатор выехал из Иркутска по направлению в Охотск. В связи с тем, что одной из целей поездки был анализ возможностей для привлечения населения к земледелию, в маршрут экспедиции было заложено посещение округов и слобод для знакомства с хозяйственно-бытовым укладом коренного и русского населения. Уникальность этого предприятия состояла в том, что до Муравьева ни один чиновник высшего уровня власти не совершал подобной поездки, также генерал-губернатору предстояло «лицом к лицу» столкнуться с реальными обстоятельствами жизнедеятельности населения.

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 172. Оп. 1. Д. 431. Л. 14.

Перед взором «начальника края» предстала картина неиспользования земель под пашню. В отчетных документах находим, что «русскоязычный люд скорее стремится к подработкам у купцов» и посредничеству в торговле с тунгусами и якутами². В ходе ревизии Н. Н. Муравьев отмечал нищету инородцев, спаивание их купцами, подрядчиками и признавал, что при существующих законах «устранить эти недоразумения» невозможно.

Кроме алкоголизации инородцев, существовала угроза сокращения численности населения от свирепствовавших инфекционных заболеваний: сифилиса и проказы. Выявленные в 1840-х гг. ревизией сенатора И. Н. Толстого злоупотребления по поставкам строительных материалов для возведения больниц в Якутске и Охотске, отсутствие в городах стационарных больниц к периоду инспекции Н. Н. Муравьева были устранены лишь частично. В Якутске с начала XIX в. действовала гражданская больница на 40 коек, принадлежавшая Иркутскому приказу общественного призрения и требовавшая серьезных финансовых вложений. В состоянии затянувшейся переписки находился вопрос об учреждении больницы для прокаженных в Вилюйске, которая была открыта только в июне 1860 г. в виде больничных юрт на 40 мест за счет инородческих обществ Средне-Вилюйского улуса [5, с. 699]. Отсутствие внимания к этому учреждению со стороны властей привело к недолгому ее существованию.

Особенностью формирования гражданской медицинской части в Якутской области был ее косный характер. С учетом низкой плотности населения и удаленности поселений друг от друга, штат врачебных должностей оставался на уровне норм, принятых в 1830-х гг., и был в весьма ограниченном количестве: в Якутске – городской и окружной врачи, в Вилюйске и Олѣкминске – по одной врачебной должности. С учетом постоянно существующих вакансий, должности врачей замещались лекарскими учениками, позже – фельдшерами.

По результатам поездки Н. Н. Муравьева по Якутской области в 1851 г. было утверждено положение «Об управлении Якутской областью», главой области становился гражданский губернатор, сохранялось деление на округа, повышался статус г. Якутска, увеличивался штат областного правления с введением должности врачебного инспектора. С административной точки зрения Якутская область получила самостоятельность от генерал-губернатора, встав в один ряд с губерниями и областями Сибири. Однако медицинская часть области продолжала зависеть от Иркутска: Иркутская врачебная управа ведала вопросами комплектования медицинскими кадрами гражданской медицины и осуществляла надзор за эпидемическим состоянием, Якутская городская больница до начала XX в. находилась в ведении Иркутского приказа общественного призрения³.

Следующей жизненно необходимой задачей для северной части региона, по проекту генерал-губернатора Н. Н. Муравьева, был перевод Аянского тракта от Якутска и до Охотского моря на казенно-почтовое содержание. Практическое воплощение этого замысла привело к возведению вдоль тракта 27 перевалочных станций. Постановлением правительства для их обслуживания были привлечены 99 семей, т. е. 583 добровольно переселившихся кре-

² Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 24. Оп. 9. Д. 3. Л. 11.

³ Там же. Ф. 33. Оп. 1. Д. 4. Л. 14.

стьянина и казака [7, с. 52]. Упразднение Охотского порта «по ненужности» привело к резкому снижению численности населения и утрате городом своего статуса, а следовательно, к сокращению штата медицинского персонала, вплоть до полного его исчезновения. Медико-социальные последствия мы находим в переписке, касающейся эпидемического распространения сифилиса. В 1868 г. охотский окружной исправник и управляющий Якутской областью сообщали в Иркутск о «распространении в Охотске между жителями в значительной степени сифилиса с появлением проказы». В письме содержалось описание масштабов эпидемии, истребившей полностью селения и наследи инородцев, обстоятельства появления и распространения инфекции. В письме была просьба о командировании из Иркутска медика, так как «при настоящем положении нет ни врача, ни денежных средств»⁴.

Центр активной жизни переместился на территорию вдоль Аянского тракта. Видя в этом экономическую и стратегическую выгоду, были подняты вопросы о снабжении переселенцев продовольствием и «подании медицинских пособий». В докладах генерал-губернатора, наряду с иными вопросами по строительству и поддержанию Аянского тракта, есть упоминание о привлечении фельдшеров к медицинскому обслуживанию поселенцев⁵. Но нами не установлена связь между предложением и реальными финансовыми расчетами на содержание медицинского персонала или проектом штата медиков. Возможно, это не воплотилось в жизнь в связи с тем, что Аянский тракт в рабочем состоянии просуществовал недолго, акценты сместились в сторону Амура, и население было переселено [7, с. 54].

Серьезные административные изменения коснулись Камчатки. После визита генерал-губернатора на полуостров в 1849 г., в 1851 г. было высочайше подписано положение «Об управлении Камчатской областью», во главе которой определялся военный губернатор. Перенос главного порта из Охотска в Петропавловскую гавань изменил статус последнего. С этого времени Петропавловск определялся местом пребывания инспектора по медицинской части, который также становился главным врачом Петропавловского госпиталя. В таких городах области, как Петропавловск, Гижиг, Анадырь, были введены по одной должности врача и по одной должности старшей повивальной бабки. Вследствие того, что военный губернатор совмещал военное и гражданское управление, то медицинские кадры Камчатской области находились в двойном подчинении: у военного губернатора и у Медицинского департамента МВД. Для привлечения квалифицированных медиков были введены льготы: повышенное жалование и содержание, выслуга за службу. В силу особого статуса региона большинство врачебных должностей были приравнены к военной службе. Попытки создать больницы не приводили к их длительному существованию. Единственным стабильно действующим стационаром для военного и гражданского населения Камчатской области был Петропавловский морской госпиталь.

В программных документах Н. Н. Муравьева место важного военного опорного пункта в освоении Дальнего Востока отводилось Забайкалью.

⁴ ГАИО. Ф. 43. Оп. 2. Д. 28. Л. 98.

⁵ Там же. Ф. 24. Оп. 9. Д. 2. Л. 9.

Внешнеполитический аспект стал решающим в вопросах административного устройства, в 1851 г. из состава Иркутской губернии была выделена Забайкальская область. Стратегическое направление развития Забайкалья прямым образом отразилось на структуре органов местной власти. В состав администрации вошли: военный губернатор, областное правление, инспектор по медицинской части, областной прокурор. Отсутствие губернского совета наделяло Забайкальского военного губернатора правом автономного самостоятельного управления, в том числе и врачебно-санитарной частью.

В середине XIX в. в Забайкалье медицинская помощь населению оказывалась в гражданских больницах Иркутского приказа общественного призрения: в Верхнеудинске, Кяхте, больницы при Туркинских минеральных водах и в Нерчинской больнице. С 1851 г. Чита стала центром Забайкальской области и центром Забайкальского казачьего войска, генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев сообщал министру внутренних дел об отсутствии в г. Чите аптек и гражданской больницы для оказания медицинской помощи городскому населению. Наличие приоритетной задачи по укреплению дальневосточных рубежей и сохранению стабильного казачьего контингента определило развитие медицинского направления.

В соответствии с положением «О Забайкальском казачьем войске», утвержденным в марте 1851 г., в Чите был открыт военный лазарет 14-го Сибирского линейного батальона, где по штату полагались 1 лекарь и 2 фельдшера⁶. В 1857 г. для оказания стационарной помощи Забайкальскому воинскому контингенту было утверждено положение Военного совета «Об учреждении в г. Чите полугоспиталя на 75 кроватей»⁷. Офицерам медицинская помощь в полугоспитале оказывалась бесплатно, гражданское население принимали на лечение по тарифу, соответствующему ведомству, к которому они принадлежали. В полугоспиталь принимали арестантов из проходящих команд и заключенных из Читинской тюрьмы. При полугоспитале было организовано женское отделение, для этого в штате была предусмотрена должность для вольнонаемной женщины [3, с. 273]. Для военных врачей из Центральной России, служивших в Сибири, были предусмотрены привилегии: военным врачам полагалось содержание по VI разряду, за выслугу 5 лет давалась прибавка к жалованью из ¼ оклада, определялись квартирные деньги, также военным врачам, не имевшим чина, давалось право на получение ордена за отличия по службе⁸.

В 1857 г. был поднят вопрос об учреждении фельдшерских школ в Восточной Сибири: в Чите при открывшемся военном полугоспитале для подготовки военных фельдшеров и в Иркутске для подготовки фельдшеров для гражданской медицины, но в первом случае был получен отказ из Военного министерства, во втором – это не обрело даже форму проекта [6]. Сохранились архивные источники, свидетельствующие об участии генерал-губернатора Муравьева в решении вопроса переустройства Верхнеудинской

⁶ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 879. Оп. 2. Д. 1798. Л. 7.

⁷ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Т. 32. 2 собр., отд. 1. Ч. 1. СПб., 1857. Ст. 32215. С. 740–741.

⁸ РГВИА. Ф. 879. Оп. 2. Д. 1914. Л. 59–60 об.

гражданской больницы в 1857 г. и подлинном интересе к отчетам инспекционных проверок военных лазаретов и госпиталей [5, с. 41]. Мотивы интереса к подобным вопросам вполне рациональны: сохранность и боеспособность военного контингента, сосредоточенного на окраинных территориях империи, являлись приоритетной и стратегической задачей генерал-губернатора. Этим объяснялось превосходящее количество военных лекарей в Восточной Сибири и военных лазаретов над гражданскими (особенно в Забайкалье). Что касается ситуации с Верхнеудинской больницей, то причина участия генерал-губернатора в таком «мелком вопросе» крылась в острой необходимости изоляции пациентов военного ведомства, пользовавшихся в гражданской больнице, от больных проказой, чье дальнейшее нахождение среди населения несло эпидемическую угрозу и требовало госпитализации. Эпидемическое благополучие региона также находилось в зоне ответственности региональной власти, а с учетом беспомощности местной медицины эпидемии были первостепенной угрозой.

В 1851 г. после образования самостоятельной Забайкальской области в составе Верхнеудинского и Нерчинского округов, в Иркутской губернии осталось только три округа. По представлению Н. Н. Муравьева 6 декабря 1856 г. произошло новое разделение Иркутской губернии. К трем округам: Иркутскому, Нижнеудинскому, Киренскому, добавилось два округа: Балаганский и Верхоленский [6, с. 39]. Это обстоятельство увеличило штат медицинского персонала за счет формирования штата для новых округов.

Стратегическое мышление Н. Н. Муравьева в отношении управления обширным регионом реализовалось в результативных мерах по выведению восточносибирских территорий из состава Иркутской губернии, что, безусловно, положительным образом отразилось на их развитии. Последствиями ревизионной поездки генерал-губернатора стали преобразования в разных областях управления и общественной жизни края, в том числе в сфере оказания медицинской помощи, которая во второй половине XIX в. стала приобретать регламентированные формы. Особенным образом стала оформляться ведомственная военная медицина.

Список литературы

1. *Архитова А. И.* Северо-восток России в проектах административно-территориальных преобразований (50–80-е гг. XIX в.) // Карамзинские чтения : материалы II науч.-практ. конф. СПб., 2018. С. 14–19.
2. *Архитова А. И.* Якутская область в административных преобразованиях генерал-губернатора Н. Н. Муравьева // Общество: философия, история, культура. 2019. Вып. 9. С. 57–60.
3. *Батоев С. Д., Киселев А. С.* Особенности зарождения основ здравоохранения в Забайкалье в период XVIII – первой половине XIX в. (историко-экономический аспект) // Проблемы современной экономики. 2018. № 2. С. 271–274.
4. *Борисов А. А., Юрганова И. И., Архитова А. И.* Особенности формы управления на окраинах Российской империи: Якутская область (конец XVIII – середина XIX в.) // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2018. № 4 (20). С. 107–115.
5. *Гайдаров Г. М., Алексеевская Т. И., Демидова Т. В.* История становления сифилитических лечебниц в северо-восточных окраинах Восточной Сибири в XIX веке // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2022. № 30(4). С. 698–704.
6. *Дамешек Л. М., Дамешек И. Л.* Сибирская управленческая комбинация Н. Н. Муравьева-Амурского и образование Забайкальской и Якутской областей // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2019. Т. 29. С. 33–41.

7. Казарян П. Л. 160-летие Якутско-Аянского тракта // Наука и техника Сибири. 2004. № 1 (6). С. 50–57.
8. Матханова Н. П. Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX века: В.Я. Руперт, Н.Н. Муравьев-Амурский, М. С. Корсаков : монография. Новосибирск, 1998. 428 с.
9. Ремнев А. В. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX в. : монография. Омск, 2004. 548 с.

References

1. Arhipova A.I. Severo-vostok Rossii v proektah administrativno-territorialnyh preobrazovanij (50–80-e gg. XIX v.) [Russia in projects of administrative-territorial transformations (50–80s of the 19th century)] *Karamzinskie chtenija* [Karamzin readings]. Materials of the 2nd scientific and practical conference. Saint Petersburg, 2018, pp. 14-19. (in Russian)
2. Arhipova A.I. Jakutskaja oblast v administrativnyh preobrazovanijah general-gubernatora N.N. Murav'eva [Yakut region in administrative reforms of Governor General N.N. Muravyov]. *Obshchestvo: filosofija, istorija, kultura* [Society: philosophy, history, culture], 2019, no. 9, pp. 57-60. (in Russian)
3. Batoev S.D., Kiselev A.S. Osobennosti zarozhdenija osnov zdavoohranenija v Zabajkalie v period XVIII – pervoj polovine XIX vv. (istoriko-jekonomicheskij aspekt) [Features of the emergence of the foundations of healthcare in Transbaikalia during the period of the 18th – first half of the 19th century (historical and economic aspect)]. *Problemy sovremennoj jekonomiki* [Problems of modern economics], 2018, no. 2, p. 271-274. (in Russian)
4. Borisov A.A., Jurganova I.I., Arhipova A.I. Osobennye formy upravlenija na okrainah Rossijskoj imperii: Jakutskaja oblast (konec XVIII – sredina XIX v.) [Special forms of governance on the outskirts of the Russian Empire: Yakut region (late 18th – mid. 19th century)]. *Vestnik Omskogo universiteta. Serija "Istoricheskie nauki"* [Bulletin of Omsk University. Series Historical Sciences], 2018, no. 4 (20), pp. 107-115. (in Russian)
5. Gajdarov G.M., Alekseevskaja T.I., Demidova T.V. Istorija stanovlenija sifiliticheskikh lechebnic v severo-vostochnnyh okrainah Vostochnoj Sibiri v XIX veke [The history of the formation of syphilitic hospitals in the northeastern outskirts of Eastern Siberia in the 19th century] *Problemy socialnoj gigieny, zdavoohranenija i istorii mediciny* [Problems of social hygiene, health care and history of medicine], 2022, no. 30(4), pp. 698-704. (in Russian)
6. Dameshek L.M., Dameshek I.L. Sibirskaja upravlencheskaja kombinacija N.N. Murav'eva-Amurskogo i obrazovanie Zabajkalskoj i Jakutskoj oblastej [Siberian management combination of N.N. Muravyov-Amursky and the formation of the Trans-Baikal and Yakut regions] *Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Istorija* [The Bulletin of Irkutsk State University], 2019, vol. 29, pp. 33-41. (in Russian)
7. Kazarjan P.L. 160-letie Jakutsko-Ajanskogo trakta [160th anniversary of the Yakut-Ayan tract] *Nauka i tehnika Sibiri*. [Science and technology of Siberia], 2004, no. 1 (6), pp. 50-57. (in Russian)
8. Mathanova N.P. *General-gubernatory Vostochnoj Sibiri serediny XIX veka: V.Ja. Rupert, N.N. Murav'ev-Amurskij, M.S. Korsakov* [Governor-General of Eastern Siberia in the mid-19th century: V.Ya. Rupert, N.N. Muravyov-Amursky, M.S. Korsakov]. Monograph. Novosibirsk, 1998, 428 p.
9. Remnev A.V. *Rossija Dalnego Vostoka. Imperskaja geografija vlasti XIX – nachala XX v.* [Russia of the Far East. Imperial geography of power in the 19th – early 20th century]. Monograph. Omsk, 2004, 548 p.

Сведения об авторе

Орлова Ирина Вячеславовна
кандидат исторических наук, доцент,
кафедра общественного здоровья и
здравоохранения
Иркутский государственный медицинский
университет
Россия, 664003, г. Иркутск,
ул. Красного Восстания, 1
e-mail: irina_orlova7@mail.ru

Information about the author

Orlova Irina Vyacheslavovna
Candidate of Sciences (History),
Associate Professor, Department of Public
Health and Healthcare
Irkutsk State Medical University
1, Red Vosstaniya st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation,
e-mail: irina_orlova7@mail.ru